

*Вэй Вэй (Китай)***НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ
ТЕКСТ-ПЕРСОНАЛИЯ: КОНФУЦИЙ**

В докладе будет рассмотрен текст-персоналия *Конфуций*, представленный в энциклопедии Брокгауза и Эфрона, которая считается одной из самых авторитетных энциклопедий в мире.

В рассматриваемом источнике авторы стремятся к наиболее адекватной передаче национально-культурного компонента. В частности, в статье *Китай* они приводят перечень китайских иероглифов.

Точностью отличается и передача личного имени в тексте-персоналии. В статье *Кунь-фу-цзы* авторы передают имя китайского философа приближенно к китайскому звучанию, а не используют принятую русскую транскрипцию *Конфуций*. Статья начинается так: «Кунь-фу-цзы (K'ung-fu-tzu, Khoung-fou-tseou) - правильное китайское наименование знаменитого философа, переделанное католическими миссионерами в Confucius (отсюда рус. *Конфуций*). Собственно имя К. Чжунь-ни (как его называют не-конфуцианские писатели), а малое имя, или кличка, – Цю (так называет он сам себя)».

Предельно приближаясь к китайской культуре, авторы энциклопедии вводят и другую китайскую безэквивалентную лексику: *жу-цзяо, конфуцианство*.

Прежде всего они указывают, как называется конфуцианство в Китае: «конфуцианство известно в Китае под именем *жу-цзяо* «религия ученых»; в названии его не упоминается ни о К., ни о главных пунктах его учения (в противоположность китайским названиям других религий)».

К классическим книгам Конфуция авторы относят только Чуньцю («Весна и Осень», летопись времен Лу с 722 по 481 г. до Рождества Христова). Они предполагают, что он мог редактировать Шицзинь («Книга стихотворений»).

Для приближения читателя к китайской культуре авторы вводят в текст-персоналию много единиц культурной грамотности, имеющих отношение к Конфуцию:

- 1) имена учеников и последователей;
- 2) названия провинций и городов;
- 3) названия трудов.

Так как статья о Конфуции является текстом-персоналией, в ней выделяется две части: с одной стороны, биографические данные, с другой стороны, концептуализация авторами творчества Кунь-фу-цзы, его наследства, роли его учения.

Следует отметить, что авторы стараются разграничить миф о Кунь-фу-цзы и реальное содержание его учения: «Хотя число учеников К. определяется китайскими учеными до 3000, и в том числе около 70 ближайших, но в действительности мы можем насчитать известных по именам всего только 26 несомненных его учеников».

В статье отмечается: «В чем состояло учение самого К., теперь определить нельзя, так как все классические книги, авторами или редакторами которых выставляют его китайские ученые, дошли до нас в редакциях гораздо более поздних времен. Учение первоначального конфуцианства, поставив основным своим принципом присущее каждому человеку желание жить и благоденствовать, занималось только вопросами этики и политики и совершенно не касалось метафизических вопросов и вообще всего того, что не может быть объяснено человеческим разумом, а только усваивается верой».

Подчеркивается: «Вера в загробную жизнь и существование духов допускалось не потому, чтобы то и другое считалось доказанным, а только потому, что эта вера до известной степени способствует благополучию жизни человека».

Подробно рассмотрев все ритуалы конфуцианства, авторы приходят к выводу: «К обрядам в честь лиц, пользующихся общегосударственным чествованием, чиновники относятся совершенно формально. Понятен поэтому китайский индифферентизм в деле религии: китайский буддист или магометанин спокойно мирится с конфуцианскими обрядами, получившими общеобязательную силу вследствие вековых традиций и санкций правительства».

В заключение следует сказать, что составители энциклопедии в совершенстве владели способами создания национально-культурного текста-персоналии. Небольшая статья «Кун-фу-цзы» дает русскому читателю достаточно адекватное представление как о Конфуции, так и о конфуцианстве. Из нее русский читатель узнает канву жизни Конфуция, имена его учеников и последователей, названия трудов и т. д. Авторы статьи стараются разграничить миф и реальность, приближают учение к пониманию русским читателем,

стараятся преодолеть трудности усвоения русскими концептуальной картины мира китайца, доминантными концептами которого являются и представления, навеянные конфуцианством. Кроме того, материалы статьи сообщают русскому читателю некоторое количество безэквивалентной китайской лексики.